ИЛЬЯШЕНКО Владимир Владимирович

Доктор экономических наук, профессор кафедры политической экономики

Уральский государственный экономический университет

620144, РФ, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45

Контактный телефон: (343) 211-37-37

e-mail: k-45409@planet-a.ru

Взаимосвязь факторов предложения и спроса в обеспечении интенсивного типа экономического роста

Статья посвящена исследованию влияния факторов предложения и спроса на интенсивный тип экономического роста в российской экономике. Охарактеризованы некоторые основные модели экономического роста. Отмечено, что в современных условиях обеспечение интенсивного типа экономического роста в России связано с решением задачи новой индустриализации, показаны недостатки в ее реализации. Подчеркнуто значение факторов совокупного спроса в обеспечении экономического роста, которые недостаточно учитываются при проведении государственной экономической политики. Показано, что существенное снижение уровня инфляции в последние годы было связано с сокращением совокупного спроса в экономике, сопровождавшимся низкими темпами ее развития и инвестиционной активности, уменьшением реальных доходов населения. Исследована взаимосвязь изменения уровня инфляции, номинальных денежных доходов населения, инвестиций в основной капитал и физического объема валового внутреннего продукта. Сделан вывод о необходимости принятия государственных мер в денежной и финансовой политике, направленных на реализацию факторов предложения и спроса, которые обеспечивают интенсивный тип экономического роста в России.

JEL classification: E20, E22, E31

Ключевые слова: экономический рост; совокупный спрос; совокупное предложение; новая индустриализация; инфляция; валовой внутренний продукт; инвестиции; доходы населения.

Введение

Актуальность статьи обусловлена тем, что в последние годы в России замедлились темпы экономического развития. В отдельные периоды отмечено сокращение валового внутреннего продукта (ВВП). В связи с этим одной из ключевых проблем стало обеспечение экономического роста на основе использования факторов предложения и спроса.

В неоклассических моделях производственной функции Кобба–Дугласа–Тинбергена [21], в модели факторного анализа источников экономического роста Р. Солоу в качестве переменных, определяющих выпуск продукции и экономический рост, рассматривались факторы предложения. Однако в модели Р. Солоу, отражающей взаимосвязь сбережений, накопления капитала и экономического роста, в некоторой мере через сбережения учитывались и факторы спроса [20]. В неокейнсианской модели экономического роста американского экономиста Е. Домара принималось во внимание и совокупное предложение, и совокупный спрос, зависящие от предельной склонности к потреблению и сбережению [18].

Обеспечение интенсивного типа экономического роста в современной России связано с решением задачи новой индустриализации, которая позволит реализовать

факторы предложения. Однако они не могут быть в полной мере использованы без принятия мер по стимулированию факторов совокупного спроса, на которые в статье обращается особое внимание.

В связи с этим в работе анализируется взаимосвязь динамики уровня инфляции, номинальных денежных доходов населения и физического объема ВВП, а также темпов инфляции, инвестиций в основной капитал и физического объема ВВП.

Факторы предложения и спроса в моделях экономического роста

Одной из главных задач экономической политики государства является обеспечение экономического роста. Ее решение предполагает создание необходимых условий для максимально возможного комплексного использования факторов предложения, спроса и распределения, влияющих на экономический рост.

К факторам предложения прежде всего относят основные виды экономических ресурсов: природные ресурсы, капитал, труд, предпринимательскую способность. В широком смысле к ним можно отнести также информацию, знания, научно-технический прогресс, которые реализуются через основные факторы, повышая их производительность и эффективность, но имеют существенное значение в достижении интенсивного типа экономического роста.

Среди факторов спроса, влияющих на экономический рост, можно выделить заработную плату и другие денежные доходы населения, предельную и среднюю склонность населения к потреблению и сбережению, норму сбережений. Перечисленные факторы определяют уровень совокупного спроса и, следовательно, стимулируют обеспечение экономического роста в стране.

К факторам распределения следует отнести эффективность распределения и использования экономических ресурсов, а также экономическую политику государства в широком смысле, включая все ее направления, влияющую на распределительные процессы в стране.

Следует отметить, что в первых известных моделях экономического роста в качестве переменных рассматривались факторы предложения. Так, в модели Кобба–Дугласа объем национального продукта зависел от затрат капитала и труда с учетом постоянного коэффициента, отражающего уровень технологии. Нидерландский ученый Ян Тинберген учитывал в производственной функции три фактора производства (капитал, труд, природные ресурсы) и развитие научно-технического прогресса [21].

Американский экономист Р. Солоу разработал две модели: модель факторного анализа источников экономического роста и модель, отражающую взаимосвязь сбережений, накопления капитала и экономического роста [20]. При этом в факторной модели объем выпуска продукции был представлен как функция от капитала, труда и уровня развития технологии. В другой модели экономического роста Р. Солоу была отражена взаимосвязь сбережений, накопления капитала и экономического роста, т. е. через норму сбережений учитывалось влияние не только факторов предложения, но и в какой-то степени факторов спроса. Он предполагал, что сбережения в экономике полностью инвестируются и в условиях закрытой экономики для достижения макроэкономического равновесия национальные сбережения и инвестиции должны быть равны.

Из модели Р. Солоу следует: чем выше норма сбережения в национальном доходе и объем инвестиций, тем больше доход на душу населения.

С учетом модели Р. Солоу американский экономист Э. Фелпс сформулировал «золотое правило накопления»: максимальный уровень потребления обеспечивается при достижении наибольшей разницы между объемом выпуска и объемом выбытия в условиях устойчивого уровня фондовооруженности труда [19]. Оно призвано ответить на важный вопрос государственной макроэкономической политики, а именно, как обеспечить максимальный уровень потребления при данных темпах экономического роста?

Неокейнсианские модели экономического роста логически развивают кейнсианские модели краткосрочного равновесия, раскрывая условия динамического равновесия совокупного спроса и совокупного предложения.

В неокейнсианской модели экономического роста американского экономиста Е. Домара и совокупный спрос, и совокупное предложение зависят от одного фактора – прироста инвестиций. При этом повышение совокупного спроса связано с действием эффекта мультипликатора расходов, предельной склонностью к потреблению и сбережению:

$$\Delta Y_{AD} = \Delta I \cdot m = \Delta I \cdot \frac{1}{1-b} = \Delta I \cdot \frac{1}{s}, \quad (1)$$

где m – мультипликатор расходов; b – предельная склонность к потреблению; s – предельная склонность к сбережению.

Увеличение совокупного предложения ΔY_{AS} рассчитывается в соответствии с формулой

$$\Delta Y_{AS} = \alpha \cdot \Delta K = \alpha \cdot I, \quad (2)$$

где α – предельная производительность капитала; ΔK – прирост капитала; I – объем инвестиций.

Равновесный экономический рост будет обеспечен при условии равенства совокупного спроса и совокупного предложения:

$$\frac{\Delta I}{s} = \alpha \cdot I; \quad (3)$$

или

$$\frac{\Delta I}{I} = \alpha \cdot s. \quad (4)$$

Из формулы (4) следует, что темп прироста инвестиций ΔI равен произведению предельной производительности капитала и предельной склонности к сбережению.

В положении макроэкономического равновесия инвестиции и сбережения равны: $I = S$. При этом $S = s \cdot Y$. Если предположить, что норма сбережения s постоянна, то прирост дохода пропорционален приросту инвестиций:

$$\frac{\Delta Y}{Y} = \frac{\Delta I}{I} = \alpha \cdot s. \quad (5)$$

Таким образом, в соответствии с моделью Е. Домара, имеется равновесный темп прироста реального дохода в экономике, который прямо пропорционально зависит от предельной производительности капитала и предельной склонности к сбережению [8. С. 230–247].

Роль и использование факторов экономического роста в российской экономике

Решение задачи новой индустриализации предполагает использование факторов предложения – информации, знаний, научно-технического прогресса. Однако данные Росстата свидетельствуют о негативных тенденциях в динамике ряда показателей, определяющих научно-технический прогресс в современной российской экономике.

В частности, количество научно-исследовательских организаций с 2011 по 2016 г. сократилось с 1 782 до 1 673 ед., конструкторских организаций – с 364 до 304 ед., проектных и проектно-изыскательских организаций – с 38 до 26 ед. Развитие науки в зна-

чительной степени зависит от государственных средств. Однако удельный вес расходов на гражданскую науку из средств государственного бюджета снизился с 2,87% в 2011 г. до 2,45% в 2016 г. и с 0,52 до 0,47% в валовом внутреннем продукте соответственно.

Снизилась и инновационная активность: удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации, сократился с 10,4% в 2011 г. до 8,4% в 2016 г. Отметим, что инновационная активность предприятий в Германии достигает 66,9%, в Великобритании – 50,3%, в Японии – 48,5% [4. С. 154].

По-прежнему низким остается уровень использования производственных мощностей. Так, в производстве машин и оборудования, электрооборудования, электронного и оптического оборудования, транспортных средств и оборудования в 2016 г., по данным Росстата, он не превышал 53%; в текстильном и швейном производстве – 64%; в производстве пищевых продуктов (за исключением мяса и сахара) – 64%.

Несмотря на официальную статистику, некоторые авторы утверждают, что в России отсутствуют свободные мощности [12. С. 22]. Подобной позиции придерживается и Центральный банк, который полагает, что «...загрузка производственных мощностей в обрабатывающей промышленности оставалась на высоком уровне»¹. По данным Росстата, индекс инвестиций в основной капитал снизился со 110,8% в 2011 г. до 89,9% в 2015 г., а в 2016 г. составил 99,8%, по сравнению с предыдущим годом.

По данным Росстата, индекс физического объема ВВП уменьшился со 103,7% в 2012 г. до 99,8% в 2016 г. В 2017 г. он составил 101,5%, однако этот показатель, хотя и отражает некоторое оживление экономики, не свидетельствует о существенных изменениях в достижении интенсивного типа экономического роста. К сожалению, структура производства ВВП в Российской Федерации тоже подтверждает это. Так, по расчетам автора, основанным на данных Росстата, наибольший удельный вес в произведенном ВВП в 2011 г. приходился на две отрасли: оптовую и розничную торговлю, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования – 15,1%; операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг – 14,9%. Данные сферы деятельности внесли наиболее существенный вклад в ВВП и в 2016 г.: операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг – 16,2%; оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования – 13,2%. Очевидно, что не эти отрасли определяют решение проблемы новой индустриализации и интенсивный тип экономического роста.

Экономический кризис и спад национального производства как фазу экономического цикла в экономической литературе обычно связывают с перепроизводством продукции. В РФ в последние годы не было перепроизводства продукции, тем не менее экономика находилась в депрессивном состоянии. Экономическую ситуацию последних лет можно характеризовать как «относительное перепроизводство». Это произошло (в значительной степени) вследствие мер экономической политики, направленных на преодоление инфляции и связанных с существенным сокращением совокупного спроса в экономике: значительным повышением ключевой ставки процента, снижением реальных доходов населения и инвестиций в основной капитал. Первоначально они были обусловлены внешними причинами – снижением мировых цен на нефть и санкциями, но продолжались и впоследствии, несмотря на повышение стоимости нефти. Так, цена нефти марки BRENT в январе 2016 г. составляла 30,8 дол. за баррель, а в январе 2018 г. превышала 60 дол. за баррель.

Основные факторы предложения связаны с проведением новой индустриализации, или неоиндустриализации, как процесса внедрения современных прогрессивных

¹ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2015 год и период 2016 и 2017 годов // Вестник Банка России. 2014. № 106 (1584). С. 12.

технологий, автоматизации и компьютеризации производства. Эта задача определена в качестве ключевой для развития российской экономики и экономической политики государства [1; 2; 3; 5; 10; 11; 14; 15; 16]. Широко используется также термин «реиндустриализация». Некоторые авторы трактуют этот термин как процесс преодоления последствий деиндустриализации, который произошел в 1990-е годы в связи с недостаточно продуманной экономической политикой государства [16. С. 49]. В то же время существует очень широкое понимание реиндустриализации как процесса создания новых предприятий, использующих современные технологии; технико-технологической модернизации действующих предприятий; внедрения новых форм организации труда и реализации комплекса мероприятий по максимальному использованию действующего оборудования [10. С. 71]. Такая трактовка предполагает, что новая индустриализация выступает как составная часть реиндустриализации, с чем трудно согласиться.

Однако факторы предложения, от которых непосредственно зависят развитие национального производства и экономический рост, в современных условиях не могут быть в полной мере реализованы без стимулирования использования факторов спроса, которые, в свою очередь, приводят в действие механизм развития факторов совокупного предложения.

Определив в качестве основной экономической проблемы государства преодоление инфляции, Правительство РФ и Центральный банк решили эту проблему посредством жесткой денежно-кредитной и финансовой политики, направленной на существенное сокращение совокупного спроса в экономике. Целевая установка на снижение темпа инфляционных процессов была достигнута: уровень инфляции в стране существенно уменьшился – с 12,9% в 2015 г. до 5,4% в 2016 г. и 2,5% в 2017 г. Тем не менее снижение реальных доходов населения и инвестиций в основной капитал оказало сдерживающее влияние на основные элементы совокупного спроса (потребительские расходы домашних хозяйств, валовые частные инвестиции, государственные закупки товаров и услуг) и препятствовало развитию национального производства. В результате объективно возникла ситуация невозможности реализации факторов предложения экономического роста, проведения новой индустриализации. Сжатие совокупного спроса всегда ведет к нарушению процесса воспроизводства. Если нормальный кругооборот основных и оборотных средств не завершается процессом реализации продукции, то «...в хозяйственном обороте возникают затруднения, приводящие к мультипликативному эффекту: диспропорциям на всех уровнях хозяйствования, недостатку финансовых ресурсов для формирования основных и оборотных фондов, неплатежам, росту дебиторской и кредиторской задолженности» [13. С. 89].

В связи с недостаточно эффективным использованием факторов производства стимулирование всех составляющих совокупного спроса, по мнению автора, может способствовать повышению уровня загрузки производственных мощностей, развитию национальной промышленности, увеличению совокупного предложения в экономике и сокращению средних и предельных издержек выпуска продукции. Это, в свою очередь, будет сдерживать развитие инфляции издержек, которая имеет не монетарный, а затратный характер и в значительной степени, как показали исследования автора, преобладает в российской экономике (см., например, [9]). Причем обеспеченные в последние годы низкие темпы инфляции сохранятся (при прочих внешних и внутренних равных условиях). Однако произойдет это не на базе государственных мер, направленных на сокращение совокупного спроса, с чем связаны депрессивные процессы в экономике, а на основе повышения темпов экономического роста. Когда речь идет о внешних условиях, то прежде всего имеются в виду мировые цены на нефть, влияющие на девальвацию рубля и определяющие внешнеэкономическую инфляцию в стране.

Монетаристы в качестве главного фактора экономической системы рассматривают деньги. М. Фридмен, например, полагал, что «...инфляция всегда и везде представляет

собой денежное явление, возникающее и сопровождаемое более быстрым ростом денежной массы по сравнению с объемом производства» [17. С. 106]. Состояние российской экономики свидетельствует о том, что, по мнению ряда авторов, не следует преувеличивать влияние монетарных факторов и совокупного спроса на развитие инфляционных процессов, как считают сторонники монетаристской теории [3; 6; 7; 9; 13]. В стране неоднократно наблюдались периоды, когда увеличение денежных доходов населения и инвестиций в основной капитал, в значительной мере определяющих совокупный спрос, сопровождалось снижением уровня инфляции и экономическим ростом.

Взаимосвязь динамики уровня инфляции, денежных доходов, инвестиций и валового внутреннего продукта в экономике России

Рассмотрим взаимосвязь динамики уровня инфляции, номинальных денежных доходов населения и физического объема валового внутреннего продукта (табл. 1).

Таблица 1

Динамика темпов инфляции, номинальных доходов населения и ВВП в России в 1997–2016 гг., % к предыдущему году

Год	Темп инфляции за период, определяемый по индексу потребительских цен	Темп прироста среднедушевых доходов населения*	Темп прироста среднемесячной номинальной начисленной заработной платы*	Темп прироста среднего размера назначенных пенсий*	Темп прироста (снижения) физического объема валового внутреннего продукта*
1997	11,0	22,2	20,2	14,5	1,4
1998	84,4	7,4	10,6	21,6	–5,3
1999	36,5	64,2	44,9	12,5	6,4
2000	20,2	37,5	46,0	54,6	10,0
2001	18,6	34,2	45,7	47,4	5,1
2002	15,1	28,9	34,6	34,7	4,7
2003	12,0	30,9	26,1	18,8	7,3
2004	11,7	23,8	22,6	17,0	7,2
2005	10,9	26,4	26,9	23,5	6,4
2006	9,0	25,5	24,3	15,3	8,2
2007	11,9	23,5	27,8	14,3	8,5
2008	13,3	18,5	27,2	34,8	5,2
2009	8,8	13,7	7,8	23,6	–7,8
2010	8,8	22,2	12,4	44,0	4,5
2011	6,1	9,6	11,5	9,7	4,3
2012	6,6	11,7	14,0	10,2	3,7
2013	6,5	11,7	11,9	9,7	1,8
2014	11,4	7,1	9,1	8,8	0,7
2015	12,9	9,7	4,7	11,1	–2,5
2016	5,4	0,9	7,9	10,9	–0,2

Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики.

Примечание. * Рассчитано автором.

Анализ данных табл. 1 позволяет сделать два основных вывода.

Во-первых, в российской экономике в 1997–2016 гг. не было однозначной взаимосвязи между ростом номинальных денежных доходов населения и изменением темпа инфляции. На протяжении рассматриваемого периода среднедушевые денежные доходы населения, номинальная начисленная заработная плата и средний размер назначенных пенсий ежегодно повышались. Вместе с тем уровень инфляции изменялся, как

в сторону увеличения, так и в сторону снижения. Более того, наблюдались периоды, когда при значительном росте денежных доходов населения темп инфляции в России снижался, и наоборот. Такая зависимость наблюдалась, например, в 1998 и 1999 гг. Подобная противоположная динамика неоднократно фиксировалась и в последующие годы. Так, несмотря на высокие темпы прироста номинальных денежных доходов населения в 2000–2006 гг., уровень инфляции ежегодно снижался. Следует подчеркнуть, что именно в этот период проводилась политика стимулирования совокупного спроса. В 2008, 2010 и 2014 гг. денежные доходы населения и темп инфляции также изменялись в противоположных направлениях.

Во-вторых, аналогичные взаимосвязи наблюдались между уровнем инфляции и динамикой валового внутреннего продукта. В течение примерно половины анализируемого периода снижение уровня инфляции сопровождалось уменьшением темпов прироста ВВП, а в 2009 г., несмотря на значительное уменьшение темпа инфляции (до 8,8%, по сравнению с 13,3% в 2008 г.), физический объем ВВП даже снизился на 7,8%. Следует заметить, что наиболее низкие, по сравнению с предшествующим периодом, темпы прироста среднедушевых доходов населения, среднемесячной номинальной начисленной заработной платы и среднего размера назначенных пенсий отмечались в последние годы, когда Правительство РФ и Банк России добились значительных успехов в снижении темпа инфляции, приняв меры по сокращению совокупного спроса. При этом экономика в целом находилась в депрессивном состоянии. Физический объем ВВП снизился на 2,5% в 2015 г. и на 0,2% в 2016 г. Некоторый экономический рост произошел в 2017 г. (прирост физического объема ВВП составил 1,5%), чему во многом способствовали снижение ключевой ставки процента Центральным Банком и существенное повышение мировых цен на нефть.

Взаимосвязь инфляции и инвестиций в значительной степени обусловлена противоречивостью типов инфляции спроса и издержек. Поскольку валовые инвестиции являются составным элементом совокупного спроса, они могут влиять на развитие инфляции спроса. Вместе с тем они активизируют национальное производство и увеличивают совокупное предложение, что снижает инфляцию издержек в экономике. Что касается обратного влияния, то обычно при высоком уровне инфляции инвестиции сокращаются. Так, в России в 1990-е годы высокие темпы инфляции привели к значительному уменьшению инвестиций в основной капитал. В 1998 г. в сопоставимых ценах они были на уровне только 27,8% от их объема в 1990 г. (рассчитано автором по данным Росстата).

Данные о взаимосвязи темпов инфляции, инвестиций в основной капитал и физического объема ВВП в 1997–2016 гг. представлены в табл. 2.

Данные табл. 2 показывают, что уровень инфляции снижался при увеличении инвестиций в основной капитал на протяжении большей части анализируемого периода. Наиболее очевидно эта зависимость проявилась в 1999–2006 гг., когда в России, как отмечалось, проводилась экономическая политика стимулирования совокупного спроса в экономике. Она была связана с уменьшением ставки рефинансирования ЦБ РФ, ставок налогов на прибыль, на добавленную стоимость и на доходы физических лиц; с ростом реальных доходов населения и государственных расходов. В частности, по данным Банка России, ставка рефинансирования уменьшилась с 55% в июне 1999 г. до 11% в октябре 2006 г.

Вместе с тем снижение уровня инфляции в 2016 г. до 5,4% не привело к увеличению инвестиций в основной капитал, так как, в отличие от периода начала 2000-х гг., оно было достигнуто, повторимся, в результате противоположных мер, направленных на существенное снижение совокупного спроса в российской экономике.

Рассматривая взаимосвязь динамики инвестиций и физического объема ВВП, подчеркнем следующее. Несмотря на то, что инвестиционные расходы являются частью

совокупного спроса и теоретически их повышение должно влиять на развитие инфляции (хотя в российской экономике эта зависимость обычно не проявлялась) и в этом отношении отрицательно воздействовать на экономический рост, они однозначно способствуют развитию национального производства. Это означает, что в условиях неполной занятости ресурсов эффект экономического подъема, связанный с инвестиционными расходами, превышает эффект развития инфляции спроса. Поэтому увеличение инвестиций в анализируемом периоде, как правило, обеспечивало прирост физического объема ВВП и экономический рост, и наоборот.

Таблица 2

Динамика темпов инфляции, инвестиций в основной капитал и ВВП в России в 1997–2016 гг., % к предыдущему году

Год	Темп инфляции за период, определяемый по индексу потребительских цен, %	Прирост (снижение) инвестиций в основной капитал, % к предыдущему году	Темп прироста (снижения) физического объема валового внутреннего продукта
1997	11,0	–5,0	1,4
1998	84,4	–12,0	–5,3
1999	36,5	5,3	6,4
2000	20,2	17,4	10,0
2001	18,6	11,7	5,1
2002	15,1	2,9	4,7
2003	12,0	12,7	7,3
2004	11,7	16,8	7,2
2005	10,9	10,2	6,4
2006	9,0	17,8	8,2
2007	11,9	23,8	8,5
2008	13,3	9,5	5,2
2009	8,8	–13,5	–7,8
2010	8,8	6,3	4,5
2011	6,1	10,8	4,3
2012	6,6	6,8	3,7
2013	6,5	0,8	1,8
2014	11,4	–1,5	0,7
2015	12,9	–10,1	–2,5
2016	5,4	–0,9	–0,2

Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики.

Таким образом, для обеспечения интенсивного типа экономического роста следует использовать в государственной экономической политике взаимосвязанные меры, направленные на использование факторов предложения и спроса, без чего невозможно провести новую индустриализацию. Необходим переход к стимулированию совокупного спроса на основе роста инвестиционных расходов в экономике, реальных доходов населения, государственных расходов. Достичь этой цели можно в результате: снижения ключевой ставки ЦБ до уровня, близкого к темпу инфляции; освобождения от налога на прибыль тех средств, которые использованы на инвестиции и инновации; повышения эффективности антимонопольного регулирования; создания конкурентных условий для развития малого бизнеса; увеличения удельного веса расходов государственного бюджета на науку и образование; принятия государственной программы повышения инновационной активности в стране; введения прогрессивной шкалы налога на доходы физических лиц с освобождением от уплаты налога низкооплачиваемых групп населения; разработки эффективных мер ограничения вывоза капитала

за границу, доведения минимальной заработной до уровня прожиточного минимума и роста заработной платы работников бюджетной сферы в 2018 г.

Заключение

Исследование показало, что для обеспечения интенсивного типа экономического роста в России необходимо использовать как факторы предложения, так и факторы спроса. Реализация факторов предложения в значительной степени связана с преодолением недостатков в проведении новой индустриализации. Решение этой задачи в полной мере невозможно без принятия мер по стимулированию факторов совокупного спроса, которые в значительной степени определяют действие механизма совокупного предложения.

В экономическом развитии страны неоднократно наблюдались периоды, когда увеличение совокупного спроса, связанное с ростом доходов населения и инвестиций в основной капитал, сопровождалось увеличением физического объема ВВП, и наоборот. В связи с этим предложены меры финансовой денежно-кредитной и социальной политики, направленные на реализацию факторов спроса и предложения, способствующих достижению экономического роста.

Источники

1. Бодрунов С. Д. Российская экономическая система: будущее высокотехнологичного материального производства // Экономическое возрождение России. 2014. № 2. С. 5–16.
2. Вечканов Г. Неоиндустриализация и модернизация // Экономист. 2012. № 9. С. 39–47.
3. Глазьев С. Ю. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? М.: Книжный мир, 2016.
4. Голова И. М., Суховой А. Ф. Выбор и обоснование траектории современного инновационного развития регионов // Журнал экономической теории. 2016. № 3. С. 153–162.
5. Губанов С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) // Экономист. 2008. № 9. С. 3–27.
6. Дасковский В. Д., Киселев В. Б. Основы новой стратегии, модели и политики неоиндустриальной реконструкции // Экономист. 2014. № 1. С. 32–49.
7. Ершов М. В. Денежно-кредитная политика: остается немало вопросов // Вестник Финансового университета. 2016. № 1 (91). С. 15–19.
8. Ильяшенко В. В. Макроэкономика: учебник. М.: КноРус, 2018.
9. Ильяшенко В. В. Монетаристская теория и инфляционные процессы в России // Известия Уральского государственного экономического университета. 2014. № 5 (55). С. 6–10.
10. Котов Е. В. Реиндустриализация экономики в условиях формирующейся государственности // Журнал экономической теории. 2017. № 3. С. 64–75.
11. Кульков В. М. Новая индустриализация в контексте экономического развития России // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 2. С. 81–85.
12. Мау В. Антикризисные меры или структурные реформы: экономическая политика России в 2015 году // Вопросы экономики. 2016. № 2. С. 5–33.
13. Нешиной А. С. Современный экономический кризис с позиций теории воспроизводства // Журнал экономической теории. 2016. № 3. С. 82–92.
14. Рязанов В. Т. Время для новой индустриализации: перспективы России // Экономист. 2013. № 8. С. 3–32.
15. Рязанов В. Т. Новая индустриализация и экономическое возрождение России: восточный вектор // Известия Уральского государственного экономического университета. 2017. № 5 (73). С. 68–80.

16. Силин Я.П., Анимица Е.Г. Российская модель новой индустриализации: к постановке проблемы // Известия Уральского государственного экономического университета. 2017. № 5 (73). С. 44–53.
17. Фридмен М. Если бы деньги заговорили... М.: Дело, 1999.
18. Domar E. D. Essays in the Theory of Economic Growth. Oxford University Press, 1957.
19. Phelps E. The Golden Rule of Accumulation: A Fable for Growthmen // The American Economic Review. 1961. Vol. 51, no. 4. Pp. 638–643.
20. Solow R. M. Note on the Price Level and Interest Rate in a Growth Model // Review of Economic Studies. 1953. Vol. 21 (1). Pp. 74–79.
21. Tinbergen J. Production, Income and Welfare: The Search for an Optimal Social Order. Lincoln, NE: University of Nebraska Press, 1985.

The Interrelation of the Supply and Demand Factors in Ensuring an Intensive Type of Economic Growth

by Vladimir V. Ilyashenko

The article examines the influence of supply and demand factors on an intensive type of economic growth in the Russia and describes some basic models of economic growth. The author notes that in modern conditions the provision of an intensive type of economic growth in the country is associated with solving the problem of new industrialisation, and shows the shortcomings in implementation of the latter. The author stresses the importance of the factors of aggregate demand in ensuring economic growth and argues that current state economic policy takes them into account insufficiently. The paper advocates that a significant decrease in inflation in recent years resulted from a decline in total demand in the national economy accompanied by low rates of its development, limited investment activity, a fall in real incomes. The article analyses the relationship between changes in the level of inflation, nominal cash incomes of the population, investments in fixed assets and the physical volume of GDP. The author concludes about the need to take appropriate state measures in the field of monetary and financial policy aimed at the realisation of supply and demand factors that are capable of providing an intensive type of economic growth in Russia.

Keywords: economic growth; aggregate demand; aggregate supply; new industrialisation; inflation; gross domestic product; investment; population incomes.

References:

1. Bodrunov S. D. Rossiyskaya ekonomicheskaya sistema: budushchee vysokotekhnologichnogo material'nogo proizvodstva [Russian economic system: The future of high-tech material production]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii – Economic Revival of Russia*, 2014, no. 2, pp. 5–16.
2. Vechkanov G. Neoindustrializatsiya i modernizatsiya [New industrialisation and modernisation]. *Ekonomist – Economist*, 2012, no. 9, pp. 39–47.
3. Glazyev S. Yu. *Ekonomika budushchego. Est' li u Rossii shans?* [The economy of the future. Does Russia have a chance?]. Moscow: Knizhnyy mir Publ., 2016.
4. Golova I. M., Sukhovey A. F. Vybor i obosnovanie traektorii sovremennogo innovatsionnogo razvitiya regionov [Choice and justification of the trajectory of modern innovative development of regions]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii – Russian Journal of Economic Theory*, 2016, no. 3, pp. 153–162.
5. Gubanov S. Neoindustrializatsiya plyus vertikal'naya integratsiya (o formule razvitiya Rossii) [New industrialisation plus vertical integration (on the formula for Russia's development)]. *Ekonomist – Economist*, 2008, no. 9, pp. 3–27.
6. Daskovskiy V. D., Kiselev V. B. Osnovy novoy strategii, modeli i politiki neoindustrial'noy rekonstruktsii [Fundamentals of a new strategy, model and policy of new industrial reconstruction]. *Ekonomist – Economist*, 2014, no. 1, pp. 32–49.

7. Yershov M. V. Denezhno-kreditnaya politika: ostaetsya nemalo voprosov [Monetary policy: leaves many questions]. *Vestnik Finansovogo universiteta – Bulletin of the Financial University*, 2016, no. 1 (91), pp. 15–19.
8. Ilyashenko V. V. *Makroekonomika* [Macroeconomics]. Moscow: KnoRus Publ., 2018.
9. Ilyashenko V. V. Monetariistskaya teoriya i inflyatsionnye protsessy v Rossii [Monetarist theory and inflation processes in Russia]. *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta – Journal of the Ural State University of Economics*, 2014, no. 5 (55), pp. 6–10.
10. Kotov Ye. V. Reindustrializatsiya ekonomiki v usloviyakh formiruyushcheyosa gosudarstvennosti [Reindustrialisation of the economy in the conditions of the emerging statehood]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii – Russian Journal of Economic Theory*, 2017, no. 3, pp. 64–75.
11. Kulkov V. M. Novaya industrializatsiya v kontekste ekonomicheskogo razvitiya Rossii [New industrialisation in the context of Russia's economic development]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo – Economy. Taxes. Law*, 2015, no. 2, pp. 81–85.
12. Mau V. Antikrizisnye mery ili strukturnye reformy: ekonomicheskaya politika Rossii v 2015 godu [Crisis measures or structural reforms: Russia's economic policy in 2015]. *Voprosy ekonomiki – The Issues of Economics*, 2016, no. 2, pp. 5–33.
13. Neshitoy A. S. Sovremennyy ekonomicheskyy krizis s pozitsiy teorii vosproizvodstva [Modern economic crisis from the perspective of the reproduction theory]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii – Russian Journal of Economic Theory*, 2016, no. 3, pp. 82–92.
14. Ryazanov V. T. Vremya dlya novoy industrializatsii: perspektivy Rossii [The time for the new industrialisation: Russia's prospects]. *Ekonomist – Economist*, 2013, no. 8, pp. 3–32.
15. Ryazanov V. T. Novaya industrializatsiya i ekonomicheskoe vrozozhdenie Rossii: vostochnyy vektor [New industrialisation and economic revival of Russia: The Eastern road]. *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta – Journal of the Ural State University of Economics*, 2017, no. 5 (73), pp. 68–80.
16. Silin Ya. P., Animitsa Ye. G. Rossiyskaya model' novoy industrializatsii: k postanovke problemy [Russian model of the new industrialisation: Formulating the problem]. *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta – Journal of the Ural State University of Economics*, 2017, no. 5 (73), pp. 44–53.
17. Friedman M. *Esli by den'gi zagovorili...* [If money could speak...]. Moscow: Delo Publ., 1999.
18. Domar E. D. *Essays in the Theory of Economic Growth*. Oxford University Press, 1957.
19. Phelps E. The Golden Rule of Accumulation: A Fable for Growthmen. *The American Economic Review*, 1961, vol. 51, no. 4 (Sept.), pp. 638–643.
20. Solow R. M. Note on the Price Level and Interest Rate in a Growth Model. *Review of Economic Studies*, 1953, vol. 21 (1), pp. 74–79.
21. Tinbergen J. *Production, Income and Welfare: The Search for an Optimal Social Order*. University of Nebraska Press: Lincoln, NE, USA, 1985.

Contact Info:

Vladimir V. Ilyashenko, Dr. Sc. (Econ.), Prof.
of Political Economy Dept.
Phone: (343) 221-27-52
e-mail: k-45409@planet-a.ru

Ural State University of Economics
62/45 8 Marta/Narodnoy Voli St., Yekaterinburg,
Russia, 620144

Ссылка для цитирования: Ильяшенко В. В. Взаимосвязь факторов предложения и спроса в обеспечении интенсивного типа экономического роста // Известия Уральского государственного экономического университета. 2018. Т. 19, № 4. С. 34–44. DOI: 10.29141/2073-1019-2018-19-4-3

For citation: Ilyashenko V. V. Vzaimosvyaz' faktorov predlozheniya i sprosa v obespechenii intensivnogo tipa ekonomicheskogo rosta [The interrelation of the supply and demand factors in ensuring an intensive type of economic growth]. *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta – Journal of the Ural State University of Economics*, 2018, vol. 19, no. 4, pp. 34–44. DOI: 10.29141/2073-1019-2018-19-4-3